

УДК 32.019.5, 327.58
DOI: 10.17223/2312461X/29/13

БРЕКЗИТ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КИПР*

Сергей Валерьевич Соколовский

Аннотация. На основе анализа литературы и интервью рассматриваются проблемы различных групп населения Кипра, затрагивающие гражданскую идентичность и возникающие в связи с брекзитом, в том числе экспатриантов британского происхождения, мигрантов и беженцев и детей от смешанных турецко-кипрских браков, что позволяет охарактеризовать современную ситуацию в отношении гражданской идентичности как многоаспектную.

Ключевые слова: Кипр, брекзит, суверенные территории, экспатрианты, мигранты, гражданская идентичность

Вхождение Республики Кипр после многолетних переговоров в Европейский Союз в 2004 г.¹ либерализовало экономические отношения с государствами-членами ЕС, но одновременно сделало эту страну заложником не контролируемых ее правительством кризисов, крупнейшими из которых до сих пор остаются финансовый кризис 2012–2013 гг. и последовавшая за ним экономическая рецессия. Этот кризис обусловил изменение отношения к стране среди значительной части образованной кипрской молодежи, оказавшейся без работы (уровень безработицы в 2017 г. немного превышал 11%²) или не получившей работу по специальности, и стимулировал их на поиск работы за пределами своей страны³.

В последние несколько лет катализатором кризиса в области гражданства и политики натурализации на Кипре оказался декларируемый Великобританией выход из ЕС (брекзит). Существует и еще несколько менее обсуждаемых, но от этого не менее острых проблем в текущей политике натурализации в республике. Данная статья предлагает анализ этих проблем и строится как обсуждение нескольких связанных с ними тем: 1) изменения в положение британских экспатриантов в РК в связи с брекзитом; 2) экономические аспекты натурализации в связи с политикой правительства в отношении продажи вида на жительство (так называемое гражданство за деньги); 3) приграничные проблемы в контексте брекзита; 4) натурализация детей от смешанных турецко-

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

греческих семей и выдача европейских паспортов; 5) влияние экономического кризиса на социальную активность населения и гражданскую позицию. Статья основана на материалах экспертных интервью и анализе СМИ и существующей по этой теме научной литературы.

Этнологи фокусировали свое внимание главным образом на традиционной идентичности, ассоциируемой с различными аспектами культуры, языка и религии – комплексом характеристик, связанным с этничностью и этническим самосознанием. В социальных науках исследовались гражданские, региональные, локальные, профессиональные, сословно-статусные, досуговые и субкультурные, возрастные, гендерные и половые аспекты идентичности и затрагивающие их процессы. Ко всем этим типам идентичности приложимо понятие политики идентичности, охватывающее ее «высокий», или элитарный (уровень власти и элит), и низовой (уровень рядовых граждан и их организаций) уровни, поскольку в отношении каждого из перечисленных выше типов или регистров идентичности государство и его институты, а также центральные и региональные элиты вырабатывают определенное отношение и программу действий, а члены этнических, конфессиональных, языковых и прочих сообществ, оказавшихся в роли объектов политики, используют имеющиеся у них ресурсы и возможности, выстраивая собственную низовую политику. Гражданская идентичность, представляющая собой регистр общей идентичности человека, связывающий его с государством и его политикой, может быть уподоблена этнической в том отношении, что ее динамика в столь же значительной степени определяется политикой государств и низовыми стратегиями их граждан, а изменения во внутреннем и международном законодательстве и правоприменительных практиках сказываются на этой идентичности столь же существенно, что и на процессах этнической идентификации. Неудивительно, что резкие перемены в этой чувствительной сфере государственного управления могут затрагивать коренные интересы различных групп населения и приводить к масштабным конфликтам. В данной статье рассматривается влияние брексита на положение различных групп населения Кипра – экспатриантов британского происхождения, мигрантов и греков-киприотов, работающих на суверенных территориях размещенных на Кипре британских военных баз. Изменения в политике натурализации, вызванные брекзитом, и другие влияния на гражданскую идентичность удобно разделить на прямые и косвенные. Последние редко являются очевидными, хотя и меняют судьбы людей столь же непреложно. Политика идентичности чаще рассматривается в контексте официальной политики государства по отношению к своим гражданам, хотя в ней участвуют не только официальные власти, но и сами граждане, их организации, и что учитывается еще реже – неграждане, находящиеся на территории государства в статусе беженцев

или перемещенных лиц, поскольку любое изменение в официальной политике в этой сфере отражается на их положении и судьбах, пожалуй, в большей степени (именно поэтому такие группы считаются уязвимыми).

Британские экспатрианты на Кипре и брекзит

По проведенным опросам, около 80% проживающих в странах Евросоюза британских экспатриантов серьезно опасаются, что их права на свободное перемещение, а также различные социальные льготы и пенсии пострадают от выхода Великобритании из ЕС. Правительство Соединенного Королевства неоднократно заявляло, что оно ожидает поддержки от 27 государств – членов ЕС, в которых проживают около 1,2 млн британцев, симметричной тем мерам поддержки, которую это правительство оказывает примерно 3 млн граждан ЕС, проживающим на территории Великобритании и ее владений.

Верховный Комиссар по британским делам Стивен Лилли (Никосия) сообщил, что, по его сведениям, кипрское правительство готовит законодательный акт, в соответствии с которым британским экспатриантам на территории республики предоставляется год для самоопределения и выбора статуса проживания, начиная с даты выхода Великобритании из состава ЕС⁴. По состоянию на май 2019 г. в Республике было зарегистрировано свыше 80 тысяч экспатриантов из Соединенного Королевства (в это число включены и те, кто имеет собственность на Кипре, но не проживает там постоянно). Все экспатрианты делятся на три категории, имеющие разные статусы проживания: 1) статус MEU1, обеспечивающий регистрацию в качестве резидента после трех месяцев непрерывного проживания; 2) статус MEU3 для резидентов, проживающих более пяти лет; 3) резиденты, проживающие более семи лет, имеют право на гражданство. Первые две категории должны в заявительном порядке получить документы, подтверждающие статус MEU1 или MEU3, чтобы их проживание оставалось законным. По сведениям моего кипрского коллеги в Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (интервью от 3 апреля 2019 г.) правительство РК склоняется к принятию решения, в соответствии с которым всем британским резидентам, непрерывно проживавшим на территории страны более пяти лет, будет предоставлено право на гражданство. Кроме того, в соответствии с опубликованным Министерством внутренних дел регламентом такое право получают те британские граждане и члены их семей, которые будут непрерывно проживать на территории страны не менее пяти лет к 31 декабря 2020 г., а проживавшие на эту дату менее пяти лет получают право подавать документы на гражданство после истечения пятилетнего пребывания в стране, что обеспечит им прежний доступ к работе,

обучению, социальным услугам и пенсиям. Правда, опубликованный Министерством внутренних дел документ в отдельных своих положениях устарел уже через несколько месяцев после его публикации: в нем устанавливался переходный период с предполагаемой на момент его публикации даты брекзита – 30 марта 2019 г., до 31 декабря 2020 г. Острота этой проблемы была отчасти снята в связи с переносом даты выхода на 31 октября 2019 г., а затем – на 31 января 2020 г., но сама проблема осталась.

Особую обеспокоенность экспатриантов вызывает не только проблема свободного и безвизового перемещения, но и вопросы, связанные с периодическими повышениями пенсий, которые до брекзита благодаря соглашениям между государствами – членами ЕС происходили автоматически (в особенности страдают те, чьи пенсии обеспечиваются частными фондами), а также проблемы в области социального страхования и здравоохранения. По разным оценкам, несколько сотен тысяч экспатриантов, проживающих в ЕС, могут вернуться в Великобританию из-за проблем с обеспечением медицинского страхования, предоставляющего бесплатные медицинские услуги. Студенты-выпускники европейских университетов, имеющие британское гражданство, теряют шансы на работу в ЕС, поскольку работодатели учитывают возникающие в связи с брекзитом проблемы. Некоторые категории больных, имеющие так называемую PIP (personal independence payment) и постоянный медицинский уход, также опасаются потери этих льгот, поскольку они обеспечивались специальным соглашением между Великобританией и ЕС исключительно в рамках союзных отношений, судьба которых остается неопределенной. Аналогичные проблемы возникают и с пособиями на детей. Еще одной категорией экспатриантов, семьи которых потенциально пострадают от брекзита, оказываются те, кто состоит в браке с гражданами других государств за пределами Евросоюза: автоматическое право на работу, которое имели такие супруги, исчезает, как только оба из них оказываются негражданами ЕС. Наконец, владельцы и сотрудники частных фирм, обслуживающих несколько европейских стран, должны будут получать разрешения на работу от каждого из этих государств. Однако наиболее неприятной для экспатриантов оказывается ситуация с медицинским страхованием, поскольку оно касается людей всех возрастов, – до сих пор постоянно проживающие в других странах Евросоюза британцы пользовались правом бесплатной медицинской помощи, так как все расходы в странах их проживания восполнялись Национальной службой здравоохранения Великобритании в соответствии с договором с ЕС, как, впрочем, и граждане других государств Союза, проживающие на территории Соединенного Королевства. В связи с этим на сайте британского правительства опубликованы разъяснения относительно прав и льгот разных категорий

граждан, затрагиваемых брекзитом, но обеспокоенность экспатриантов продолжает расти, поскольку решение всех этих вопросов пока не достигнуто⁵.

Таким образом очевидно, что общеевропейская идентичность покоится на значительном числе институтов и договорных соглашений, распад которых по причине выхода Великобритании из Европейского Союза воспринимается как угроза основным правам человека, включая право на свободное перемещение, право на образование и право на здоровье. Британские экспатрианты, долгое время воспринимавшиеся как привилегированная категория на фоне многих других мигрантских сообществ и диаспор, неожиданно превратилась в уязвимую группу, права которой сейчас используются как разменная карта в торге британского правительства с руководством ЕС. Эта неожиданная ситуация для привилегированного меньшинства позволяет обратить внимание на тот факт, что положение таких групп зависит не столько от их актуального статуса, который может оставаться относительно высоким, сколько от субъективных оценок ее членами его динамики. Существующий пакет льгот и привилегий, обеспечиваемый соглашениями между основными акторами, в моменты кризиса оказывается подверженным резким трансформациям, что воспринимается этим сообществом как уязвимость и угроза свободе и здоровью его членов. Такие пакеты привилегий могут рассматриваться как «интерсекциональность наоборот»: в то время как интерсекциональные уязвимости, накладываясь друг на друга, создают эффект мультипликации и лежат в основе феномена двойных меньшинств, льготы и привилегии создают элитные группы, члены которых в моменты кризисов испытывают весь спектр переживаний меньшинств и уязвимых групп, хотя остаются объективно членами привилегированного большинства.

Территориально-политические аспекты гражданства

Брекзит создал еще одну весьма специфическую проблему для граждан, регулярно пересекающих границы Великобритании в связи с их работой. Особенно острой она оказалась в двух случаях – нерешенной и до вхождения Великобритании в ЕС проблемы Гибралтара, британскую принадлежность которого, как известно, оспаривает Испания, и проблемы Северной Ирландии, границы которой с Ирландией в рамках ЕС были номинальными, но после брекзита снова становятся политическими и таможенными⁶. Масштаб проблемы британских баз на Кипре и соответствующих территорий, конечно, не может сравниться с масштабом проблемы статуса североирландской границы, однако и в этом случае брекзит создает весьма сложную ситуацию. Именно поэтому руководство ЕС санкционировало проведение двусторонних пе-

реговоров между Великобританией, с одной стороны, и Испанией, Ирландией и Кипром – с другой.

Рис. 1. Карта Кипра с британскими территориями

Великобритания располагает на Кипре по договору 1960 г. суверенными территориями с военными базами в Акротири и Декелии и станциями радарной и радиолокации: в районе сел Пафосского региона Друша (восточнее бухты Лара, на горном хребте Лаона) и Помос (на северных отрогах Тродоса), а также в самой высокой точке острова – горе Олимп; в селе Зиги на южном побережье острова недалеко от Лимассола (используется для вещания Би-Би-Си в арабские страны и Израиль), радарными станциями на мысах Греко и Кити и другими – всего около 40 дислокаций, занимающих в совокупности 254 кв. км, т.е. около 3% территории острова (см. рис. 1; Drevet, Theophanous 2012: 76). Командный центр британских вооруженных сил на Кипре находится в селе Епископи, на границе региона Лимассол и британской суверенной территории Акротири. Британская стратегическая доктрина предусматривает сохранение этих баз на неограниченное время⁷, хотя, по мнению экспертов, их сохранение определяется не столько интересами безопасности Великобритании, сколько американскими интересами (Drevet, Theophanous 2012: 26-28).

Базы в Акротири и Декелии остаются британскими территориями, границы с которыми становятся после брежита границами Великобритании с Евросоюзом, т.е. политическими и таможенными границами, которые ежедневно пересекают тысячи служащих, в том числе греки-киприоты, работающие на этих территориях по найму. Правда, в отличие от Гибралтара и Северной Ирландии, входящих благодаря членству Великобритании в Евросоюз, суверенные британские территории Акротири и Декелия имеют статус британских заморских владений, не

входящих в ЕС, и таким образом связанные здесь с брекзитом проблемы приобретают иной характер. Эти территории в соответствии со Статьей 1 Договора 1960 г. и Приложением А рассматриваются как принадлежащие Великобритании и не облагаются рентой или арендной платой, хотя в 1961–1964 гг. Великобритания и выплачивала кипрскому правительству определенные суммы, рассматривающиеся как грант, а не арендная плата⁸.

На территории этих баз, однако, применяется ряд норм европейского законодательства, что было оговорено в дополнительном протоколе к договору о вхождении Кипра в ЕС от 2004 г., в силу чего проблемы брекзита касаются и этих территорий. В соответствии со Статьей 2(1) этого протокола суверенные британские территории «включены в таможенную территорию [европейского] Содружества, и соглашения о таможенной и торговой политике применяются на территории суверенных баз». Кроме того, на этой территории действовало европейское законодательство о налоге на добавленную стоимость (VAT), а также законодательство, регулирующее сельхозпроизводство и рыболовство⁹.

На территории баз находятся не только военные порт и аэродром, но и сельскохозяйственные угодья, школы, фабрики, поселения с гражданским населением, включая около 7 700 проживающих здесь киприотов (CIA 2018), у которых в связи с брекзитом могут возникнуть проблемы с гражданством и работой. Например, на территории Декелии находятся два анклава Республики Кипр – деревни Ксилотимву и Ормидия, жители которых теперь окажутся за границей Евросоюза. Кроме того, еще около 15 тыс. киприотов с европейским гражданством работают на этих территориях, и их свободное перемещение и права на социальное страхование также становятся предметом переговоров и выработки соглашений, которые находились на грани срыва весной 2019 г., когда существовала угроза жесткого выхода Великобритании из ЕС. С 2008 г. территории этих баз входили в зону евро, а с брекзитом эта ситуация может измениться с пока плохо прогнозируемыми последствиями.

Суверенные территории британских военных баз на Кипре представляют собой остатки колониального порядка, возникшего в 1914 г. По мнению некоторых экспертов¹⁰, брекзит может оказаться поводом для Республики Кипр для уточнения статуса этих территорий или даже требования к их возвращению вместе с территориальными водами, хотя бы потому что права на территориальные воды и шельф имеют только полноценные субъекты международного права, т.е. самостоятельные государства, а не их заморские территории. Удивителен сам факт, что в рамках Евросоюза сохраняются колониальные отношения, при которых крупные европейские державы считают политически и этически оправданным безо всяких компенсаций навязывать свое военное присутствие не столь могущественным членам этого союза: данные опросов (Lordos,

Каумак, Тосси 2003–2004) свидетельствуют, что 74% греков-киприотов и 57% турок-киприотов выступают против присутствия этих баз на острове. Столь отрицательное отношение к британскому и американскому военному присутствию, особенно со стороны греков-киприотов, объясняется тем, что наличие этих баз на острове не предотвратило оккупацию Турцией Северного Кипра в 1974 г., когда Великобритания не обеспечила выполнения своих союзнических обязательств по Договору 1964 г., поэтому, как считают некоторые эксперты, Кипр вправе выйти из этого договора и потребовать возвращения территорий, занятых базами¹¹. Киприоты сетуют на то обстоятельство, что наличие этих баз скорее угрожает безопасности Кипра, втягивая его в региональные конфликты и геостратегические интересы крупных держав, и не приносят никаких выгод самой республике. Однако высокая доля британского капитала в экономике республики делает сценарий с выходом Кипра из договора маловероятным, из чего можно сделать заключение, что связанные с гражданством проблемы у кипрских жителей этих территорий будут иметь долгосрочный характер.

Гражданство для мигрантов и беженцев

Кипр проводит весьма консервативную политику в сфере натурализации мигрантов и беженцев, за что наряду с Мальтой неоднократно подвергался критике со стороны европейских структур – Совета Европы и его Комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Республика предоставляет беженцам, как правило, лишь так называемую вспомогательную или дополнительную защиту (*subsidiary protection*), предусмотренную для ситуаций, когда беженец рискует при возвращении не лично, а из-за принадлежности к определенной группе – расовой, религиозной, этнической и т.д. В последнее время она предоставлялась лишь беженцам из Сирии (5 274 человек на 2017 г.; CIA 2018). На острове присутствует значительное число трудовых мигрантов из Вьетнама, Филиппин, Шри Ланки, привлекающихся для работы в отелях, а также в качестве садовников, уборщиков, сиделок, сельхозработников. Мигранты из Болгарии, Румынии, Украины часто работают водителями такси, официантами, иногда – строительными рабочими. Полиция и другие органы надзора пытаются бороться с фиктивными браками (так называемыми удобными браками – *marriages for convenience*), и иностранцы, женившиеся или вышедшие замуж за граждан Кипра, с юмором рассказывают о внезапных визитах и обысках, учиняемых этими службами, пытающимися обнаружить свидетельства фиктивности брака. В 2017 г. Кипр занимал третье место в ЕС, после Люксембурга и Швеции, по показателям натурализации (6,4 человека на 1 000; Eurostat 2019), однако гражданство получали менее уязвимые в политическом и

экономическом отношении категории – выходцы из Западной и Восточной Европы. В силу этого беженцы и перемещенные лица рассматривают Кипр обычно лишь в качестве страны транзита, так как шансы задержаться в ней и получить гражданство очень низки. Та часть беженцев и перемещенных лиц, которая строила планы после подтверждения их статуса на переезд в Великобританию как государство – член Евросоюза (например, для воссоединения семей), после брекзита должна была от них отказаться и искать иные возможности.

В марте 2019 г. Центр полевых исследований Кипрского университета провел опрос среди более 1 400 киприотов (701 респондент из греческой общины и 707 – из турецкой) для выяснения отношения населения острова к мигрантам и беженцам. Был отмечен небольшой прогресс по сравнению с данными аналогичного опроса в 2015 г.: выросло число контактов с этими категориями населения, и киприоты в целом высказались в пользу социальной интеграции мигрантов как более предпочтительной формы их присутствия на острове, нежели их содержание в лагерях для беженцев. При этом доля тех, кто был против предоставления гражданства среди греков-киприотов, упала по сравнению с 2015 г. до 50,8%, в то время как у турок-киприотов она осталась фактически на прежнем уровне – 67,8%. Основные опасения связаны с возможными ростом преступности и ухудшением экономического положения¹². По данным Евростата, Кипр имел в первом квартале 2018 г. самый высокий в ЕС показатель на душу населения по числу впервые зарегистрированных заявителей – 1 551 человек на млн; за ним следовали Греция – 1 204 человека на млн, Мальта – 856 человек на млн и Люксембург – 753 человека на млн¹³.

Особую группу пополнения населения Кипра за счет миграционного притока составили желающие получить гражданство за счет инвестирования в экономику республики. После мартовского экономического кризиса 2013 г., когда пострадали банковские вклады граждан Кипра и иностранцев, превышающие 100 тыс. евро, кипрское правительство ввело так называемые золотые визы или «натурализацию инвесторов» – выдачу паспорта и гражданства в обмен на вклад в экономику острова. К 2017 г. Кипр привлек около 4 млрд евро за счет предоставления гражданства тем инвесторам, вклад в местную экономику которых был равен 2 млн евро, истраченным на приобретение собственности, или 2,4 млн евро – на инвестицию в бизнес, что обеспечивало гражданство и, как следствие, право на работу и проживание в любой европейской стране. В 2016 г. по этой схеме было выдано более 400 паспортов. Всего же в 2016 г., по данным Евростата, кипрское гражданство получили 4 660 человек (24,8% из них – бывшие граждане России; 15,6% – Греции и 7,2% – Великобритании), что было на 40% больше по сравнению с предыдущим годом. При этом с 2013 г. по схеме инвестирования было

выдано около 2 000 виз. Коэффициент натурализации (число получивших гражданство на 100 иностранцев) в случае Кипра составлял 3,2. Доля мигрантов в населении на 2017 г. – 8,7 человек на 1 000 (CIA 2018).

К проблемам мигрантов в сфере гражданства можно отнести и весьма специфическую проблему гражданства детей от смешанных браков на оккупированной Турцией территории Северного Кипра. В августе 2018 г., по сообщению Сенера Эльчиля, генерального секретаря Союза турко-киприотских учителей (KTOS – Kıbrıs Türk Öğretmenler Sendikası), министр внутренних дел Республики Кипр Константинос Петридес создал группу для работы с этим Союзом и пересмотра заявлений около 5 500 тыс. турок-киприотов, один из родителей которых родился в Турции, выразивших желание получить паспорт Республики Кипр. Накануне делегация Союза турко-киприотских учителей встретилась с министром для обсуждения проблем получения паспортов. Министерство при рассмотрении этих проблем разделило все заявления на две группы – на тех, чьи заявления не противоречили действующему законодательству, и тех, чьи основания на обретение гражданства ему не соответствовали. Сенер Эльчиль счел встречу полезной и в целом был удовлетворен позицией министра, однако поставил вопрос о соответствии кипрского законодательства в этой сфере нормам международного права.

Кипрские идентичность и гражданство, как и натурализация, осложняются на Северном Кипре колониционной политикой Турции, продолжающей посылать переселенцев с материка и предоставлять им гражданство непризнанной республики. Поскольку эта политика продолжается уже почти полвека, неудивительно, что переселенцы заключили немало браков с турками-киприотами, однако дети от этих браков, как и сами переселенцы не имеют автоматически кипрского, а стало быть, и европейского гражданства, и часто получают отказ в выдаче паспортов европейского образца. По оценкам Института исследований безгосударственности и интерграции (Institute on Statelessness and Inclusion) Маастрихтского университета, в случае Кипра около 15–25 тыс. человек в результате оказались без гражданства: официальные власти Кипра не отказывают им в приеме документов, но годами не рассматривают их обращения.

* * *

Рассмотренные ситуации с гражданской идентичностью и проблемами, возникающими в связи с выходом Великобритании из Евросоюза, позволяют охарактеризовать современное положение в этой сфере как многоаспектное, уникальное для каждой из рассмотренных категорий – британских экспатриантов, беженцев и мигрантов, лиц без граж-

данства, работающих по найму на суверенных территориях британских военных баз киприотов, детей от смешанных браков и др. Во всех этих случаях, помимо низовой политики идентичности, реализуемой конкретными социальными группами и входящими в них индивидами, участвует множество политических акторов более высоких уровней – от профессиональных союзов, партий и неправительственных организаций до правительственных комиссий и служб, министерств, ведомств, парламентов и правительств вовлеченных в эту политику государств (Республика Кипр, непризнанная Турецкая Республика Северного Кипра, Великобритания, Турция, США), а также различных структур Совета Европы, Евросоюза и других европейских региональных организаций. В рассмотренных выше случаях, в зависимости от конкретной категории населения, на первый план выходят геополитические и военные (проблема статуса территорий военных баз и их персонала), политические и идеологические (борьба идеологий гражданского и этнического национализма на юге и севере острова), или экономические интересы (брекзит и ситуация британских экспатриантов на Кипре и в других странах Европейского Союза). Учет всех этих сил и факторов позволяет увидеть динамику гражданской идентичности населения Кипра во всей ее сложности.

Примечания

¹ Act concerning the conditions of accession of the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia and the Slovak Republic and the adjustments to the Treaties on which the European Union is founded. European Union Document 12003T/ACT, 2004 (URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12003T%2FACT>).

² CIA World Factbook 2018. Washington: CIA, 2018.

³ Источник: беседы и интервью с молодыми (18–30 лет) греками-киприотами в Пафосе и Полисе (Пафосский регион, Республика Кипр), апрель–май 2019 г.

⁴ Browne B. High Commissioner looks to reassure British expats ahead of Brexit talks // Cyprus Mail Online. 2017. June 16. URL: <http://cyprus-mail.com/2017/06/16/high-commissioner-looks-reassure-british-expats-ahead-brexit-talks> (accessed: 22.11.2019).

⁵ URL: <https://www.gov.uk/government/publications> (accessed: 22.11.2019).

⁶ Dony M. Brexit. Public EU Law course. Bruxelles: Université Libre de Bruxelles, 2018.

⁷ Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defense and Security Review. London: Crown, 2010. P. 28.

⁸ Lang A., Miller V. Brexit: the talks begin // Briefing Paper. 2017. № 8017. House of Commons Library. July 12.

⁹ Yiolitis E. Back to base: what does Brexit mean for UK sovereign bases in Cyprus? Harneys article. September 2016.

¹⁰ Georgiou G., Tugwell P. Brexit Raises Questions About U.K. Sovereign Bases on Cyprus. Bloomberg. 2017. October 06. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-05/brexit-puts-question-mark-over-u-k-sovereign-bases-on-cyprus> (accessed: 22.11.2019).

¹¹ Palley C. Written evidence. House of Commons, Foreign Affairs Committee. 2nd report. 2005. February 22.

¹² Ioannidou L. Cypriots back supporting refugees but not giving citizenship // Cyprus Mail. 2019. March 08.

¹³ Eurostat. Acquisition of citizenship statistics. 2019. March. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Acquisition_of_citizenship_statistics; Universal Periodic Review. Cyprus. 2019. № 9. § 50. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/CYindex.aspx (accessed: 22.11.2019).

Литература

CIA World Factbook 2018. Washington: CIA, 2018.

Drevet J.-F., Theophanous A. Cyprus and the EU: Appraisal and Challenges. Cyprus Centre for European and International Affairs // Notre Europe Policy Paper. 2012. № 58.

Eurostat. Acquisition of citizenship statistics. March, 2019 URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Acquisition_of_citizenship_statistics

Lordos A., Kaymak E., Tocci N. A people's peace in Cyprus: testing public opinion for a comprehensive settlement. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2003–2004.

Статья поступила в редакцию 20 июля 2020 г.

Sokolovskiy Sergey V.

BREXIT AND CIVIC IDENTITY IN THE REPUBLIC OF CYPRUS*

DOI: 10.17223/2312461X/29/13

Abstract. The article is based on the analysis of the current literature and interviews that has been taken by the author in April–May 2019, and focuses on existing issues of European citizenship in the Republic of Cyprus, that have arisen due to the exit of Britain from European Union, or Brexit. It concerns mostly the changing situation for the resident British expatriates, particular groups of migrants and refugees, and children from mixed marriages. The territorial (the issue of new European borders that will emerge after Brexit), social, and economic aspects of citizenship are also discussed. Unique combination of factors, affecting civic identity, is outlined for each resident category affected by the crisis.

Keywords: Cyprus, Brexit, sovereign territories, expatriates, migrants, citizenship, civic identity

*The article is published as part of the Institute of Ethnology and Anthropology Research Plan (Russian Academy of Sciences, Moscow)

References

CIA World Factbook 2018. Washington: CIA, 2018.

Drevet J.-F., Theophanous A. Cyprus and the EU: Appraisal and Challenges. Cyprus Centre for European and International Affairs. Notre Europe Policy Paper, no. 58. 2012.

Eurostat. Acquisition of citizenship statistics. March, 2019 URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Acquisition_of_citizenship_statistics

Lordos A., Kaymak E., Tocci N. A people's peace in Cyprus: testing public opinion for a comprehensive settlement. Brussels: Centre for European Policy Studies. 2003–2004.